

Жун Бай взял шоколадную драже, положил её в рот, затем повернулся и, наклонившись, передал Цзян Цяньляну.

Все присутствующие, включая съемочную группу, были ошеломлены внезапным и дерзким поступком Жун Бая.

Цзян Цяньлян хотел отказаться, но его голова была вынужденно запрокинута, а половина конфеты уже находилась у его рта. В глазах всех окружающих он и Жун Бай уже были в таких отношениях.

Раскрыв рот и откусив оставшуюся половину, Жун Бай наконец отпустил Цзян Цяньляна.

— Все хорошие вещи Цяньлян делится со мной. Теперь, когда мы получили это, мы пойдем.

Цзю Чжэянь ничего больше не сказал, лишь кивнул, провожая их взглядом.

Подойдя к машине неподалеку, Цзян Цяньлян дал понять своему оператору, чтобы тот дал им немного времени.

Оператор, конечно же, не возражал и спокойно ждал в стороне.

Закрыв дверь машины, Цзян Цяньлян с раздражением сказал:

— Такое уже было в семье Жун! Я тогда сказал, что моя помощь не заходит настолько далеко. Если ты, господин Жун, снова так поступишь, не обижайся, что я не стану сотрудничать.

— Ты обнимал меня всю ночь, у меня половина тела онемела, но я даже не пошевелился, — ответил Жун Бай.

Цзян Цяньлян подумал: «Это никак не было связано с тем, о чем он говорил».

Жун Бай продолжил:

— Я видел, как ты сладко спал, и не смог тебя разбудить.

Цзян Цяньлян подумал: «Это не я тебя останавливал, какое мне дело?».

Жун Бай добавил:

— К тому же, мы не поцеловались по-настоящему.

Цзян Цяньлян, разозлившись, воскликнул:

— Мы же губа к губе! Чего еще нужно?!

Жун Бай нахмурился:

— Ты разве не видишь, какие чувства Цзю Чжэянь питает к тебе? Если бы я так не поступил и не заставил его разочароваться, как ты думаешь, что бы он сделал?

Цзян Цяньлян не мог ничего возразить, ведь он знал, что метод Жун Бая был самым эффективным против Цзю Чжэяня. В оригинальном произведении именно после того, как Цзю Чжэянь был ранен своей «белой луной», Му Чэньи, который всегда был рядом, смог завоевать его сердце.

Так что теперь он должен стать той самой «белой луной», которая ранит Цзю Чжэяня?

Как интересно.

— Ладно, на этот раз я не буду настаивать, но лучше, чтобы больше такого не было, — махнул рукой Цзян Цяньлянь, прекращая претензии к Жун Баю за его импровизацию.

Уголки губ Жун Бая слегка приподнялись, улыбка дошла до его глаз, но он лишь кивнул, не давая никаких обещаний.

— Кстати, когда ты участвовал в этом шоу в прошлой жизни, были ли какие-то важные моменты, на которые нужно обратить внимание?

Закончив с собственными делами, Цзян Цяньлянь намеренно задал Жун Баю вопрос о его прошлой жизни, ведь он точно помнил, что первая ночь поиска звезд должна была стать ключевым моментом.

Однако сюжет первой версии сценария Цзян Цяньлянь помнил смутно, и он хотел получить более подробную информацию от Жун Бая.

Услышав вопрос Цзян Цяньляня, Жун Бай также стал серьезным.

Подумав некоторое время, он ответил:

— Сегодня вечером Му Чэньи и Цзю Чжэянь, вероятно, выберут Лес Звездного Света в Городе А. Они потеряются в лесу. В прошлой жизни я, узнав об этом, сразу же бросился на поиски с людьми и нашел Му Чэньи у озера, где он признался в чувствах Цзю Чжэяню.

Услышав это, Цзян Цяньлянь тоже вспомнил. Тогда он посчитал, что сценарий, в котором участники теряются под присмотром съемочной группы, был слишком глупым, поэтому настоял на изменениях, которые внес Чжун Юйюй.

Не говоря уже о том, как он изменил сюжет, но этот мир продолжал следовать первой версии, а значит, Му Чэньи и Цзю Чжэянь действительно потеряются на глазах у всех.

— Понятно, тогда сегодня вечером мы не будем их искать, — почесав подбородок, Цзян Цяньлянь добавил:

— Уже столько всего изменилось, неизвестно, действительно ли они потеряются.

Жун Бай, думая об этом, постепенно терял улыбку, и вокруг него появилась легкая мрачность.

После этого они больше не обсуждали эту тему, и Цзян Цяньлянь открыл дверь машины, чтобы оператор и водитель могли сесть внутрь. Их автомобиль направился к Библиотеке Звезд в Городе А.

Это было одно из главных достопримечательностей Звездного Города, где хранилась самая полная коллекция европейских книг. Книги в этой библиотеке были подобны звездам на небе — бесчисленны. Наиболее уникальным был дизайн библиотеки, где всё — от пола до стен и потолка — было сделано из книг.

Это было самое особенное море книг.

Машина остановилась у входа в Библиотеку Звезд. Выйдя из автомобиля, перед ними

предстало пятиэтажное здание сферической формы, полностью выполненное из стекла.

Через стекло, даже с того места, где они стояли, можно было увидеть горы книг, сложенных внутри.

Этим утром Цзян Цяньлянь и Жун Бай проведут время в Библиотеке Звезд Города А.

Хотя за ними следовали оператор и камера, привлекая внимание прохожих, в чужой стране их узнавали лишь некоторые туристы из их страны, которые просто фотографировали издали, не подходя близко. Это позволило Цзян Цяньляню, Жун Баю и их группе беспрепятственно добраться до библиотеки.

— Библиотека Звезд считается лучшим местом для фотографий. Даже обычные туристы могут сделать здесь красивые снимки. Но знаешь, почему многие фотографы не используют фотографии отсюда для выставок?

Перед тем как войти в библиотеку, Жун Бай задал Цзян Цяньляню этот вопрос.

Когда Жун Бай закончил говорить, они уже вошли внутрь библиотеки, и перед ними открылся мир, созданный из книг.

Такой дизайн действительно производил сильное впечатление на тех, кто впервые посещал библиотеку.

Цзян Цяньлянь тоже взял телефон и сделал снимок этого книжного мира.

Взглянув на фотографию на экране своего телефона, Цзян Цяньлянь с восхищением ответил на вопрос Жун Бая.

— Думаю, это потому, что здесь каждый может сделать красивый снимок, но не каждый может сделать что-то оригинальное и особенное.

— Верно. Множество фотографов снимали эту библиотеку, и почти каждый уголок был запечатлен фотографиями со всего мира. Это лишило библиотеку того эффекта неожиданности на фотографиях. Можно сказать, что сейчас только лучшие фотографы мира могут запечатлеть её уникальность.

Объяснение Жун Бая совпало с мыслями Цзян Цяньляня, и тот, почесав подбородок, заметил:

— Так это испытательный полигон для фотографов?

Пока они говорили, они уже дошли до центра библиотеки. Цзян Цяньлянь посмотрел вниз, на книги, покрытые стеклом под ногами, и одна из них привлекла его внимание.

— «Весенний звон», издание 1932 года? Эта книга имеет огромную коллекционную ценность, и она просто лежит под ногами?

«Весенний звон» был одной из любимых книг Цзян Цяньляня из серии, выпущенной в двадцатых годах прошлого века. Вся серия состояла из четырех частей, посвященных временам года, и стала одной из причин, почему Цзян Цяньлянь полюбил литературу.

— Книги, помещенные под пол, являются драгоценными сокровищами этой библиотеки. Пространство под полом полностью вакуумировано. По словам основателя библиотеки, эти книги — ступени человеческой цивилизации, ключевые камни, которые способствуют её

прогрессу.

Жун Бай присел на корточки, проводя пальцем по стеклу, под которым лежала книга. Цзян Цяньлян посмотрел в ту сторону и увидел книгу с русской обложкой. С любопытством он спросил:

— Что это за книга?

— «Жизнь и смерть» Отто Лерева, издание 1850 года.

Эта книга была ещё более ценной, чем «Весенний звон», и Цзян Цяньлян слегка ахнул.

Жун Бай смотрел на книгу некоторое время, затем встал и сказал Цзян Цяньляну:

— Пойдем, поищем в библиотеке легенды о звездах.

Цзян Цяньлян кивнул, полный энтузиазма. Его ожидания от этой всемирно известной библиотеки только возросли.

Центр библиотеки был пустым, и с первого этажа можно было увидеть крышу пятого этажа. Лестницы тоже были необычными — они были сделаны из книжных полок. Дизайнер, создавая их, потратил немало усилий, чтобы вписать лестницы в книжный мир.

Автор: Черновики нет, поэтому обновление вышло поздно, но дневная норма выполнена!

Цяньлян: Собака, много у тебя уловов. Когда ты на меня положил глаз?

Жун Бай: Цяньлян, угадай~

<http://bllate.org/book/16866/1554078>